

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
20 February 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 3070/2017* ** ***

<i>Сообщение представлено:</i>	К.А. (представлен адвокатами Ребекой Херманссон и Давидом Карлссоном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	11 декабря 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 15 декабря 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	30 октября 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Афганистан; пытки и другие бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; опасность пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания по возвращении в страну происхождения; запрет на неправомерное возвращение
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7 и 18
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его 127-й сессии (14 октября – 8 ноября 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери. В соответствии с правилом 108 правил процедуры Комитета г-жа Илзе Брандс Кехрис в рассмотрении настоящего сообщения не участвовала.

*** Совместное (несогласное) мнение членов Комитета Кристофа Хейнса, Фотини Пазардзис и Жозе Мануэла Сантуша Паиша приведено в приложении к настоящим Соображениям.

1.1 Автор сообщения является К.А., гражданин Афганистана, этнический хазарец, 1997 года рождения¹. Он утверждает, что его высылка в Афганистан государством-участником нарушила бы его права по статьям 6, 7 и 18 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Швеции 23 марта 1976 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 12 декабря 2017 года Комитет в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры (ныне правило 94)², действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки автора в Афганистан до тех пор, пока Комитет не завершит рассмотрение его дела.

Обстоятельства дела

2.1 Автору исполнилось 5 лет, когда в 2003 или 2004 году из-за конфликта между силами Соединенных Штатов Америки и движением «Талибан» он вместе со своей семьей бежал из Афганистана в Исламскую Республику Иран³. В 2015 году автор, его мать, братья и сестры бежали из Исламской Республики Иран, поскольку его отец был вынужден выехать в Сирийскую Арабскую Республику для участия в боевых действиях. В Турции автор оказался разлучен с остальными членами своей семьи⁴. Он сообщает, что, когда он прибыл в Швецию в сентябре 2015 года, ему было 17 лет.

2.2 Автор является атеистом. Он воспитывался как мусульманин-шиит, но после прибытия в Швецию прекратил исповедовать религию. Автор утверждает, что на пути в Швецию он оказался свидетелем страданий и смерти людей, что заставляло его усомниться в существовании Бога. Он пришел к выводу о том, что его религиозные догмы не заслуживают доверия и даже вредны ввиду войн и конфликтов в мусульманских странах и между различными исламскими течениями, в том числе из-за преследования религиозных меньшинств. Он также был разочарован тем, что люди шли на гибель во имя религии и ислама. За время нахождения в Европе его сомнения еще больше усилились благодаря приобретенному им опыту нового образа жизни и беседам с другими людьми в Швеции. Он больше не проявляет никакого интереса к религии и практикует многие виды деятельности, которые считаются запрещенными в исламе, включая употребление алкоголя и табакокурение. Отказ автора от ислама широко известен его друзьям, учителям и знакомым. Об этом даже сообщалось в новостных статьях и социальных сетях⁵. Хотя в Швеции он несколько раз посещал собрания христиан, он считал, что христианская вера не подходит ему и пришел к выводу о том, что он не принадлежит к какой-либо религии с учетом того, что все религии более или менее одинаковы⁶.

2.3 30 сентября 2015 года автор подал ходатайство о предоставлении убежища в Швеции. Совет по делам миграции Швеции отклонил его ходатайство и в своем решении от 5 июля 2016 года распорядился о его высылке в Афганистан⁷. Автор

¹ Комитету не было представлено никакого документа, удостоверяющего личность, с указанием даты рождения автора.

² Это правило действовало в рамках прежних правил процедуры Комитета (CCPR/C/3/Rev.10). Эквивалентным положением в нынешних правилах процедуры (CCPR/C/3/Rev.11) является правило 94.

³ Автор также утверждает, что его отцу угрожали члены движения «Талибан» и губернатор района, который хотел захватить его земельный участок. Хотя он утверждает, что после бегства из Афганистана он жил в Исламской Республике Иран, он, по-видимому, не является гражданином Ирана и не имеет права на проживание в этой стране.

⁴ Автор утверждает, что его семья находилась на другом маломерном судне. Вследствие затопления этого судна члены его семьи утонули в море.

⁵ Копия посвященной автору статьи из шведских СМИ была приобщена Комитетом к материалам его дела.

⁶ Автор утверждает, что, по его мнению, лучшей религией является «гуманизм» и что он хочет изменить свое имя, поскольку оно указывает на арабскую культуру и ислам.

⁷ После рассмотрения ходатайства автора о предоставлении убежища и проведения с ним собеседований миграционное агентство установило, что сообщение заявителя об угрозах в адрес его отца является расплывчатым и не содержит подробных сведений. По его мнению,

обжаловал это решение в суде по миграционным делам, который 27 февраля 2017 года отклонил его жалобу. 18 апреля 2017 года апелляционный суд по миграционным делам отказал в разрешении на подачу апелляции, и постановление о высылке автора в Афганистан стало окончательным и не подлежащим обжалованию.

2.4 12 июня 2017 года автор был зарегистрирован Советом по делам миграции в качестве лица, скрывшегося от властей⁸. В этой связи 16 июня Совет по делам миграции постановил передать его дело в полицию для обращения к исполнению постановления о высылке. Впоследствии автор был обнаружен полицией в связи с расследованием мелкой кражи. 7 июля с учетом оснований, позволяющих полагать, что он может скрыться, полиция взяла автора под стражу с целью обращения к исполнению постановления о его высылке⁹. Решение о его задержании было обжаловано им в апелляционном суде по миграционным делам, который 19 июля отклонил эту апелляцию ввиду сохранения оснований для содержания под стражей¹⁰.

2.5 20 августа 2017 года в свете «новых обстоятельств» автор, сославшись на препятствия для обращения к исполнению постановления о его высылке, ходатайствовал о предоставлении ему временного вида на жительство в соответствии со статьей 18 главы 12 Закона об иностранцах и о пересмотре его ходатайства о предоставлении убежища в соответствии со статьей 19 главы 12¹¹. Автор утверждал, что состояние его психического и физического здоровья ухудшилось¹² и что он не имеет в Афганистане никакой религиозной принадлежности, социальных связей или поддержки и, кроме того, он принадлежит к группе этнического меньшинства хазарейцев, которая в Афганистане подвергается дискриминации и насилию. Он также заявил, что ситуация в области безопасности в Афганистане серьезно ухудшается.

автор не объяснил причины, по которым угрозы в адрес его отца будут иметь отношение к автору, особенно по прошествии столь длительного периода времени. Автор не представил подробной информации о лицах, которые хотят причинить ему вред, или о том, почему он рискует подвергнуться опасности по возвращении.

⁸ Это объясняется тем, что автор не смог присутствовать на встрече с представителями миграционного агентства и с ним невозможно было связаться, поскольку он оставил свой последний известный адрес, не оставив адреса для пересылки.

⁹ Автор не пожелал сотрудничать в деле содействия возвращению в страну происхождения.

¹⁰ Автор отмечает, что во время его содержания в центре для выслаемых из страны иностранцев сотрудники центра опасались, что он покончит жизнь самоубийством, учитывая, что ранее он уже пытался сделать это. Согласно государству-участнику, 7 и 8 июля 2017 года была проведена «проверка автора на предмет его склонности к самоубийству», после чего 23 июля состоялся диалог о необходимости дополнительного надзора. Автор утверждает, что, хотя в начале срока содержания под стражей его поместили в одиночную камеру, после свидания с психологом он был помещен вместе с другими выслаемыми лицами и ему были прописаны лекарства.

¹¹ Статьи 18 и 19 главы 12 Закона об иностранцах, вступившего в силу 31 марта 2006 года. Согласно Закону, даже в тех случаях, когда постановление о высылке становится окончательным, при наличии «новых обстоятельств», которые могут рассматриваться как препятствие к его исполнению в соответствии со статьями 1, 2 или 3 главы 12 Закона, миграционное агентство может выдать временный вид на жительство и распорядиться о приостановлении процедуры обращения к исполнению (статья 18 главы 12 Закона). Кроме того, вопрос о выдаче вида на жительство может быть вновь рассмотрен на этапе обращения постановления к исполнению, если иностранец представит информацию о «новых обстоятельствах», которые могут быть расценены как долговременное препятствие для обращения к исполнению, как об этом говорится в статьях 1, 2 или 3 главы 12 Закона об иностранцах, а именно при наличии опасности применения смертной казни, пыток или преследования (статья 19 главы 12 Закона об иностранцах). Для пересмотра необходимо, чтобы иностранец не имел ранее возможности ссылаться на эти обстоятельства или чтобы иностранец привел уважительную причину, по которой он не сослался на них (статья 19 главы 12 Закона об иностранцах).

¹² В своем ходатайстве об отсрочке обращения постановления к исполнению автор утверждал, что ему трудно спать и отдыхать и что он страдает от сильной тревоги и депрессии. Для лечения депрессии он несколько раз принимал рецептурные лекарства. Он также утверждал, что у него проблемы с печенью, но не уточнил характер и серьезность этих проблем.

2.6 В своем решении от 21 августа 2017 года Совет по делам миграции постановил не выдавать автору вид на жительство в соответствии со статьей 18 главы 12 Закона об иностранцах, а также не пересматривать вопрос о выдаче вида на жительство в соответствии со статьей 19 главы 12 Закона¹³. Совет по делам миграции считал, что нет никаких новых обстоятельств, которые бы могли рассматриваться в качестве таких постоянных препятствий для обращения к исполнению, о которых говорится в главе 12 Закона об иностранцах. Решение было принято без личного заслушивания автора по вопросу о его религиозных убеждениях.

2.7 22 августа 2017 года автор обжаловал это решение в суде по миграционным делам, указав, что он является атеистом. Он утверждал, что во время его пребывания в Швеции он постепенно перестал придерживаться какой-либо религии и что возвращение в Афганистан поставит его в условия смертельной опасности. В обоснование своего утверждения автор представил показания члена совета организации «Гуманисты Стокгольма» и основателя Шведского общества бывших мусульман¹⁴.

2.8 29 сентября 2017 года по итогам рассмотрения вопроса о том, были ли выполнены условия для предоставления автору права на повторное рассмотрение его дела в соответствии со статьей 19 главы 12 Закона об иностранцах суд по миграционным делам без проведения судебного разбирательства или слушания дела отклонил жалобу автора. По вопросу о положении в области безопасности в Афганистане и принадлежности автора к этнической группе хазарейцев суд отметил, что в решении о вынесении окончательного и не подлежащего обжалованию постановления о высылке автора он ранее уже сделал вывод о том, что основания для защиты автора не должны основываться на положении лишь в конкретной части Афганистана и что его принадлежность к этнической группе хазарейцев сама по себе не может рассматриваться как означающая, что он рискует подвергнуться преследованиям в каком-либо районе Афганистана. Суд отметил, что его утверждения относительно преобладающей в стране ситуации в области безопасности отчасти могли бы представлять собой новые обстоятельства по сравнению с ранее рассмотренными обстоятельствами. Однако суд пришел к выводу о том, что общая ситуация в Афганистане и положение хазарейцев сами по себе не являются основанием для получения вида на жительство.

2.9 Суд отметил, что утверждение автора, согласно которому он является атеистом, является новым фактом и что с учетом имеющейся информации о стране, если заинтересованное лицо убедительно докажет свой выход из ислама, то он, как правило, будет считаться нуждающимся в защите. Суд считал, что решающим фактором является то, насколько точка зрения автора основана на его подлинной убежденности. Суд

¹³ Миграционное агентство установило, что психическое здоровье и поставленный заявителю диагноз его психическому состоянию не являются серьезным препятствием для исполнения постановления о высылке. Агентство отметило, что ничто не указывает на то, что его мысли о самоубийстве возникли по причине тяжелого психического расстройства с учетом того, что не было представлено никаких медицинских свидетельств, касающихся его психического здоровья. Оно отметило, что мысли автора о самоубийстве, как представляется, скорее являются выражением разочарования или отчаяния в связи с обращением постановления о высылке к исполнению, поэтому они не могут служить основанием для предоставления ему вида на жительство. По поводу этнического происхождения, религиозной принадлежности автора и отсутствия у него социальных связей в Афганистане агентство пришло к выводу о том, что эти элементы были изучены миграционными органами и не являются новыми обстоятельствами, препятствующими применению статей 1, 2 и 3 главы 12 Закона об иностранцах. Агентство также отметило, что общая ситуация в Афганистане в плане безопасности не изменилась с тех пор, как постановление о высылке стало окончательным и не подлежащим обжалованию, таким образом, что любое высланное в страну лицо подвергалось бы опасности неизбирательного насилия, или что ситуация в плане безопасности сама по себе является препятствием для обращения к исполнению в соответствии со статьями 1, 2 и 3 главы 12 Закона об иностранцах.

¹⁴ Копии письма члена совета организации «Гуманисты Стокгольма» от 9 сентября 2017 года и письма основателя Шведского общества бывших мусульман от 15 сентября 2017 года Комитет приобщил к делу.

отметил, что приведенные автором аргументы в отношении его отказа от ислама носят общий характер и не выражают более глубокого личного убеждения. Письма, представленные в поддержку утверждений автора, в значительной степени основаны на его собственных утверждениях. Кроме того, суд счел странным, что, даже с учетом постепенного изменения отношения автора к религии со времени его прибытия в Европу, информация об этом обстоятельстве была представлена лишь после того, как постановление о высылке стало окончательным и не подлежащим обжалованию¹⁵. В свете этих выводов суд счел, что утверждение автора о его подлинной приверженности атеистическому мировоззрению, не является достаточно надежным для того, чтобы соответствовать критерию доказанности. В этой связи¹⁶ суд счел, что утверждение о том, что автор является атеистом, не представляет собой новые обстоятельства, которые могли бы быть расценены в качестве долговременного препятствия для обращения постановления к исполнению по смыслу статей 1, 2 и 3 главы 12 Закона об иностранцах. В этой связи суд сделал вывод об отсутствии оснований для повторного рассмотрения ходатайства автора в соответствии с Законом об иностранцах.

2.10 Автор обжаловал это решение в апелляционном суде по миграционным делам, который 21 ноября 2017 года отказал в разрешении на подачу апелляции.

2.11 Тем временем 18 октября 2017 года, автор направил в посольство Афганистана в Швеции в Стокгольме письмо, в котором разъяснил свою ситуацию, а именно, что он отошел от ислама и опасается за свою безопасность, а также просил сообщить ему, может ли он рассчитывать на помощь. Он не получил ответа от посольства¹⁷.

2.12 Информация об отказе авторе от ислама появилась во многих шведских национальных, местных и онлайн-средствах массовой информации. Согласно одной из статей, посвященной массовым протестам, проведенным несколькими сотнями демонстрантов около центра для высланных иностранцев в городе Мерста (Швеция), попытка государства-участника выслать автора не увенчалась успехом.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его высылка в Афганистан явилась бы нарушением статей 6 и 7 Пакта¹⁸. Он утверждает, что в случае принудительного возвращения в Афганистан существует реальная и серьезная опасность причинения ему невозмездимого вреда или даже смерти, поскольку его отказ от ислама будет рассматриваться в Афганистане как вероотступничество, за которое в соответствии с афганским законодательством предусмотрена смертная казнь¹⁹. Автор утверждает, что

¹⁵ Суд также отметил, что автор в ходе разбирательства по вопросу о предоставлении убежища не сделал каких-либо заявлений о своих сомнениях в отношении его мусульманской веры. По мнению автора, это объясняется тем, что он не знал о большом значении своих убеждений как оснований для защиты, и в момент подачи первоначального ходатайства о предоставлении вида на жительство его взгляды еще не устоялись и он все еще находился в процессе поиска ответов на вопросы.

¹⁶ Суд не принял во внимание ухудшение состояния психического и физического здоровья автора, поскольку, по его мнению, эти вопросы прямо не связаны с относящейся к стране происхождения необходимостью защиты и поэтому не входят в сферу его рассмотрения.

¹⁷ Автор утверждает, что он опасается, что его информация попала в плохие руки и что он рискует подвергнуться репрессиям в аэропорту Кабула, учитывая, что эта информация может оказаться в руках государственных должностных лиц Афганистана.

¹⁸ Хотя автор также утверждает об опасности нарушения его прав по статье 18 Пакта, из представления автора неясно, на каком основании было сделано это утверждение.

¹⁹ Автор ссылается на выпущенный Государственным департаментом Соединенных Штатов Доклад о свободе вероисповедания в странах мира за 2011 год, в котором указано, что в соответствии с некоторыми толкованиями исламского права в стране выход из ислама считается вероотступничеством и наказывается смертной казнью. В Уголовном кодексе не содержится определения вероотступничества как преступления, а Конституция запрещает наказание за любое преступление, не определенное в Уголовном кодексе, однако в Уголовном кодексе указано, что такие вопиющие преступления, как вероотступничество, подлежат наказанию в рамках правовой практики ханафитской богословско-правовой школы. Автор отмечает, что эта ситуация усугубляется толкованием статьи 3 Конституции Афганистана,

в Афганистане существует сильный исламский режим, и там нетерпимо относятся к размышлениям на тему ислама или к его критике. Исламские верования и обычаи в Афганистане повсеместно играют доминирующую роль, а строгие наказания по законам шариата за вероотступничество являются частью государственного права. Лица, выходящие из ислама, также подвергаются огромной опасности преследований, угроз, насилия и пыток²⁰.

3.2 Автор утверждает, что в консервативных мусульманских общинах бывшим мусульманам очень трудно скрывать отсутствие у них веры, поскольку исповедание этой веры включает в себя такие видимые ритуалы, как молитва и пост, а также воздержание от практики, запрещенной в исламе. Это означает, что автора либо заставят исповедовать религию, чтобы выдавать себя за мусульманина, – чего он, по его словам, не сделает²¹, – либо он пострадает от последствий отношения к нему как к вероотступнику, поскольку в этой связи последуют меры реагирования со стороны консервативных мусульманских общин и властей, что с большой долей вероятности поставит под угрозу его жизнь.

3.3 Кроме того, автор утверждает, что по возвращении в Афганистан молодые люди, которые жили за пределами Афганистана, сталкиваются с риском жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, как оно определено в международных стандартах²². Автор, выросший в Исламской Республике Иран после того, как в детстве покинул Афганистан, не имеет ни социальных связей в Афганистане, ни знаний об этой стране. Он говорит в основном на персидском языке, а это означает, что в афганском обществе его будут считать изгоем²³. Кроме того, он является этническим хазарейцем и, находясь в Швеции, приобщился к западному образу жизни. Поэтому в случае возвращения в Афганистан он окажется в уязвимом положении и столкнется с высоким риском преследований, угроз, применения насилия и пыток, а также с дискриминацией, например в связи с невозможностью получить работу и доступ к приемлемому жилью, социальным услугам или медицинскому обслуживанию.

3.4 Автор утверждает, что шведские миграционные органы не подошли со всей серьезностью к его делу и отклонили его ходатайство о предоставлении убежища, а также его апелляцию без проведения слушаний по вопросу о его атеизме. Автор утверждает, что решение по его делу должно было быть вынесено только на устных слушаниях с учетом того, что во многих случаях ходатайства о предоставлении убежища, поданные лицами, принявшими христианство, заново рассматривались на слушаниях, а между атеистами и обращенными в христианство лицами нет никакой разницы с точки зрения той опасности, с которой они могут столкнуться в Афганистане. В отличие от новообращенного христианина атеисту не может быть выдан эквивалентный подтверждающий документ, поэтому свидетельства представителей двух организаций, которые он представил, являются наилучшим

в которой указано, что ни один закон в Афганистане не должен противоречить догматам и положениям священной религии ислама, и которая истолковывается и применяется как устанавливающая ограничительное толкование исламского права как закона страны и отдающая этому толкованию приоритет перед гарантиями прав человека, а это в свою очередь является причиной злоупотреблений (Комиссия Соединенных Штатов по свободе вероисповедания в странах мира, ежегодный доклад за 2013 год).

²⁰ Афганистан занимает третье место в мире по степени опасности для христиан в списке «Open Doors World Watch List 2017». Автор считает, что атеисты подвергаются такому же риску в стране, где 99% населения составляют мусульмане и применяются законы шариата.

²¹ Автор утверждает, что это нанесло бы ущерб самому праву, которое защищается Пактом, если бы он оказался вынужден скрывать свое неверие в какую-либо религию и жить, не привлекая к себе внимание.

²² Автор ссылается на Руководство Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), вынесенные в Англии судебные решения, Европейскую конвенцию о правах человека и информацию об Афганистане, полученную из различных европейских стран.

²³ Автор отмечает, что он может говорить на дари, но с сильным иранским акцентом.

альтернативным решением, которым он мог бы воспользоваться для подтверждения того, что он не следует никакой религии.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 10 сентября 2018 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения.

4.2 По вопросу о приемлемости сообщения государство-участник утверждает, что сообщение недостаточно подкреплено доказательствами и является явно необоснованным и поэтому должно быть признано неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола и правилом 96 b) правил процедуры Комитета (в настоящее время правило 99 b)).

4.3 По поводу утверждения автора о нарушении статьи 18 Пакта государство-участник заявляет, что в отличие от статей 6 и 7 статья 18 не имеет экстерриториального применения²⁴. В этой связи государство-участник утверждает, что эта часть сообщения должна быть объявлена неприемлемой *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола и правилом 96 d) правил процедуры Комитета (в настоящее время правило 99 d)).

4.4 По поводу предполагаемого нарушения статей 6 и 7 Пакта государство-участник отмечает, что при определении того, является ли высылка автора в Афганистан нарушением статей 6 или 7 Пакта, имеют значение следующие соображения: а) общее положение в области прав человека в Афганистане; и б) в частности, существование личной, предсказуемой и реальной опасности нарушения статей 6 или 7 Пакта, которая будет угрожать автору по его возвращении в Афганистан²⁵. Государство-участник также отмечает, что следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке с учетом того, что, как правило, именно национальные власти непосредственно рассматривают или оценивают факты и доказательства, с тем чтобы определить, существует ли реальная опасность невозмездимого вреда, если не будет установлено, что оценка была явно произвольной или равносильна явной ошибке или отказу в правосудии²⁶.

4.5 По поводу общего положения в области прав человека в Афганистане государство-участник отмечает, что Афганистан является участником Пакта, а также Конвенции против пыток и других жестоких и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания²⁷. Государство-участник также отмечает,

²⁴ *Дж.Д. против Дании* (CCPR/C/118/D/2204/2012), пункт 10.7.

²⁵ Государство-участник утверждает, что правовая практика Комитета свидетельствует о высоких пороговых критериях, применяемых для установления реальной опасности. Следовательно, должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение дел с правами человека в стране происхождения автора. См. *Х. против Норвегии* (CCPR/C/115/D/2474/2014), пункт 7.3. Государство-участник также утверждает, что бремя доказывания лежит на авторе, который обязан доказать, что реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статьям 6 или 7, является предсказуемым следствием его высылки. *Хамида против Канады* (CCPR/C/98/D/1544/2007), пункт 8.7; *А.Х.С. против Дании* (CCPR/C/119/D/2473/2014), пункт 7.5; *А.Р.Дж. против Австралии* (CCPR/C/60/D/692/1996), пункты 6.8 и 6.14; *Дофен против Канады* (CCPR/C/96/D/1792/2008), пункт 7.4; и *А.Л.Дж. против Дании* (CCPR/C/119/D/2253/2013), пункт 9.6.

²⁶ Государство-участник подчеркивает, что этот подход основан на признании Комитетом сравнительных преимуществ, которыми обладают национальные органы в плане формулирования выводов по фактической стороне дела в силу их прямого доступа к устным показаниям и другим материалам, представленным в ходе судопроизводства на национальном уровне. Ссылаясь на особое мнение по сообщению *Шакиль против Канады* (CCPR/C/108/D/1881/2009), государство-участник утверждает, что оно также придерживается мнения о том, что Комитет не является судом четвертой инстанции, который обязан проводить переоценку фактов и доказательств *de novo*.

²⁷ Государство-участник также ссылается на ряд документов Организации Объединенных Наций, международных организаций, правительств и организаций гражданского общества,

что, хотя оно не допускает недооценки озабоченности в отношении нынешней ситуации в области прав человека и безопасности в Афганистане, общая ситуация сама по себе не является достаточной для вывода о том, что высылка автора будет противоречить статьям 6 или 7 Пакта. Следовательно, при проведении оценки Комитет должен сосредоточить внимание на прогнозируемых последствиях высылки автора в Афганистан с учетом его личных обстоятельств.

4.6 Государство-участник утверждает, что автор не обосновал свое заявление о том, что в случае возвращения в Афганистан ему будет угрожать личная и реальная опасность подвергнуться обращению, нарушающему статьи 6 или 7 Пакта. Государство-участник отмечает тот факт, что ряд положений Закона об иностранцах отражают принципы, сходные с принципами, изложенными в статьях 6, пункт 1, и 7 Пакта. Следовательно, при рассмотрении жалобы по Пакту шведские миграционные органы применяют такие же критерии оценки, что и Комитет.

4.7 Государство-участник утверждает, что при рассмотрении ходатайства автора о предоставлении убежища были предоставлены достаточные гарантии применения надлежащей правовой процедуры. Государство-участник отмечает, что, поскольку автор первоначально утверждал, что он является несовершеннолетним в возрасте 17 лет²⁸, Совет по делам миграции назначил автору специального представителя и в октябре 2015 года уведомил об этом социальную службу по защите детей. В ноябре 2015 года государство предоставило ему адвоката. Совет по делам миграции провел несколько собеседований с автором в присутствии назначенного адвоката и устных переводчиков, которые, как подтвердил автор, хорошо понимают его язык. Следовательно, автор имел ряд возможностей разъяснить соответствующие факты и обстоятельства в обоснование своего ходатайства и аргументировать свое дело в устной, а также в письменной форме в Совете по делам миграции и в письменном виде в суде по миграционным делам.

4.8 С учетом изложенных обстоятельств государство-участник считает необходимым признать, что Совет по делам миграции и суд по миграционным делам располагали достаточной информацией, а также фактами и доказательствами, относящимися к рассматриваемому делу, что позволило обеспечить прочную основу для проведения хорошо информированной, прозрачной и разумной оценки опасности в контексте потребности автора в получении защиты в Швеции. С учетом того, что Совет по делам миграции и суды по миграционным делам являются специализированными органами, обладающими конкретными экспертными знаниями в области права и практики в сфере предоставления убежища, государство-участник утверждает, что нет никаких оснований для вывода о том, что решения национальных органов были ненадлежащими или что результаты внутренних судебных процедур были произвольными или равнозначными отказу в правосудии. Соответственно, государство-участник считает, что мнениям шведских миграционных властей должен быть придан значительный вес.

касающихся положения в области прав человека в Афганистане, включая следующие: United Nations Assistance Mission in Afghanistan, «Midyear update on the protection of civilians in armed conflict: 1 January to 30 June 2018», 15 July 2018; доклад Генерального секретаря о положении в Афганистане и его последствиях для международного мира и безопасности (A/72/888-S/2018/539); European Asylum Support Office, «Country guidance: Afghanistan – guidance note and common analysis», 21 June 2018, «Country of origin information report: Afghanistan security situation», 22 December 2017, и обновленный вариант, 30 May 2018, а также «Country of origin information report: Afghanistan individuals targeted by armed actors in the conflict», 12 December 2017; Human Rights Watch, «World Report 2018: Afghanistan», 18 January 2018; Migration Agency of Sweden, Lifos. Center för landinformation och landanalys inom migrationsområdet, Temarapport: Afghanistan – Kristna, apostater och ateister (thematic report on Christians, apostates and atheists in Afghanistan), 21 December 2017; и United States Department of State, «2016 report on international religious freedom: Afghanistan», 31 August 2017.

²⁸ По итогам проведенной впоследствии этим агентством оценки устных сведений автора, касающихся указанного им возраста, в отсутствие документов, удостоверяющих личность, агентство пришло к выводу о том, что он не представил убедительных доказательств в поддержку того, что он является несовершеннолетним.

4.9 В отношении утверждений автора об опасности подвергнуться преследованиям в связи с тем, что он принадлежит к этнической группе хазарейцев, государство-участник заявляет, что национальные власти приняли к сведению соответствующую информацию о стране происхождения, согласно которой хазарейцы в Афганистане особенно подвержены дискриминации и эпизодически подвергаются целенаправленным нападениям. Однако национальные власти сочли, что общее положение хазарейцев в Афганистане само по себе не является достаточным основанием для установления необходимости в международной защите.

4.10 По поводу утверждений о том, что по возвращении в Афганистан автору будет угрожать опасность преследований по причине его выхода из ислама, государство-участник признает поступившую из страны происхождения соответствующую информацию в обоснование его оценки, согласно которой лица, возвращающиеся в Афганистан после того, как они отказались от своих мусульманских верований или обратились в другую веру в ходе процедуры предоставления убежища, подвергаются реальной опасности преследования и наказания по закону. Оно также признает, что сам факт обвинений в вероотступничестве может спровоцировать насилие и что люди без социальных связей и поддержки находятся в особо уязвимом положении. Вместе с тем государство-участник отмечает, что для вероотступников существует возможность покаяться и вернуться к мусульманской вере. Кроме того, именно на просителе убежища лежит бремя доказывания того, что заявленный отказ от ислама основан на искреннем личном убеждении. Из вышеизложенного следует обоснованность вывода о том, что для возникновения реальной опасности преследования того или иного лица и предоставления права на международную защиту в этой связи достаточно одного лишь заявления об отказе от ислама.

4.11 По этому поводу государство-участник вновь заявляет, что при оценке того, основан ли отказ автора от ислама на подлинном личном убеждении, суд по миграционным делам пришел к выводу о том, что аргументация заявителя в этом отношении носит общий характер и не отражает более глубоких личных размышлений²⁹. Кроме того, суд по миграционным делам выразил сомнения в причине, побудившей автора представить эту информацию только после того, как постановление о высылке стало окончательным и не подлежащим обжалованию. Как подчеркивает государство-участник, автор, судя по всему, знал о последствиях отказа от ислама по возвращении в Афганистан, и сам факт того, что он не сообщил об этом до тех пор, пока им не занялась шведская полиция и он не был помещен под стражу для обращения к исполнению постановления о его высылке в Афганистан, – т. е. почти через два года после того, как, по его словам, он изменил свое отношение к исламу, – вызывает сомнения в правдивости его утверждений. Государство-участник отмечает, что в своей оценке суд по миграционным делам принял во внимание опасность того, что при возвращении в Афганистан автору будет вменен в вину его атеизм.

4.12 В отношении новостных статей, которые автор представил в национальные миграционные органы, государство-участник отмечает, что, по сути дела, ни из одной из них ясно не следует, что автор отверг ислам. Имя автора фигурирует в статьях, которые в основном касаются сидячей акции протеста против случаев высылки в Афганистан. По этому поводу следует отметить, что в ходе разбирательства в национальных органах автор не привел причины, по которым он был упомянут в этих статьях, и не представил убедительных доказательств того, что афганское общество или афганские власти обратили на них такое внимание, что по его возвращении в Афганистан будет установлена связь между ним и этими статьями.

4.13 Кроме того, государство-участник отмечает, что письмо, которое автор направил в посольство Афганистана, датировано 18 октября 2017 года. Государство-участник отмечает, что, хотя указанная в письме дата предшествует дате вынесения апелляционным судом по миграционным делам решения от 21 ноября 2017 года не предоставлять автору разрешения на подачу апелляции, это письмо не было передано на рассмотрение в данный суд, равно как и в какой-либо другой миграционный орган

²⁹ Государство-участник утверждает, что эта оценка соответствует Руководству УВКБ, а также судебной практике апелляционного суда по миграционным делам Швеции.

для оценки того, будут ли новые обстоятельства, возникшие в этом деле, представлять собой долгосрочное препятствие для обращения к исполнению постановления о высылке в соответствии со статьей 19 главы 12 Закона об иностранцах.

4.14 В отношении состояния здоровья автора государство-участник разделяет заключение национальных миграционных властей, согласно которому нельзя считать обоснованным утверждение автора о том, что его проблемы со здоровьем являются достаточно серьезными для вывода, позволяющего поднять вопрос на основании Пакта в случае его высылки в Афганистан.

4.15 Государство-участник считает, что изложенная автором информация и факты, на которые он опирается в своей жалобе, недостаточны для того, чтобы сделать вывод о том, что предполагаемая опасность подвергнуться неправомерному обращению по возвращении в Афганистан отвечает требованиям в отношении наличия предсказуемой, реальной и личной опасности. Следовательно, обращение к исполнению постановления о высылке в нынешних обстоятельствах не будет представлять собой нарушение обязательств Швеции в соответствии со статьями 6 или 7 Пакта.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 21 января 2019 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения.

5.2 По вопросу о приемлемости автор признает, что статья 18 не имеет экстерриториальной применимости, но сохраняет свои претензии в отношении статей 6 и 7 Пакта.

5.3 По поводу утверждения государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым в силу его недостаточного обоснования, автор утверждает, что именно государство-участник не провело разбирательства по заявлению автора и не провело надлежащей оценки опасности. Автор вновь заявляет, что требуемая степень доказанности препятствий для обращения решения к исполнению, предусмотренная в Законе об иностранцах, является «удовлетворительным основанием для признания». В соответствии с этим критерием автор обосновал свои утверждения на базовом уровне. Учитывая тот факт, что атеизм автора будет рассматриваться как новые обстоятельства, которые могут рассматриваться как постоянное препятствие на пути применения Закона об иностранцах, неясно, каким образом государство-участник может защитить действия или, скорее, бездействие национальных миграционных властей.

5.4 Автор подчеркивает, что значительная часть замечаний государства-участника представляет собой подведенные под одну мерку замечания общего порядка, которые являются повторением положений, почерпнутых из национальной правовой базы или из оценки миграционных властей, и что основные вопросы в них не получили достаточного внимания. Автор утверждает, что с точки зрения прав человека недостаточно того, чтобы Закон об иностранцах отражал те же принципы, что и принципы, изложенные в статьях 6 и 7 Пакта, и вновь заявляет о том, что их осуществление имеет важное значение. Автор утверждает, что при рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища шведские миграционные власти не применяют те же критерии, что и Комитет при рассмотрении сообщения в соответствии с Факультативным протоколом, поскольку они проигнорировали Руководство УВКБ. Автор делает вывод о том, что государство-участник приводит только общие замечания в отношении положений Закона, но не уточняет, были ли выводы, сделанные властями, разумными и если да, то в чем это проявилось.

5.5 Автор вновь заявляет о том, что выводы миграционных органов являются субъективными и произвольными и что степень их доказанности и использованный для их получения метод не соответствуют установленным требованиям. Автор отмечает, что, хотя в 2015 и 2016 годах с автором были проведены собеседования, по итогам которых, как отметило государство-участник, миграционные власти создали прочную основу для проведения хорошо информированной, прозрачной и

разумной оценки опасности, на которую сослался автор как на аргумент в свою защиту, заявление, касающееся вероотступничества автора, было сделано в 2017 году, и для оценки этого нового утверждения устного собеседования проведено не было. По вопросу о бремени доказывания с целью продемонстрировать возможность возникновения для автора опасности преследований по мотивам религиозных убеждений автор заявляет о том, что, хотя он и признает, что бремя доказывания лежит на нем, этот вопрос должен быть увязан с обязанностями властей по проведению разбирательства и их позитивными международными обязательствами в области прав человека. Автор подчеркивает, что бремя доказывания является общей ответственностью и что заявителю должна быть предоставлена возможность устно обосновать свои утверждения о том, что отказ от ислама основан на подлинном личном убеждении³⁰.

5.6 Заявитель оспаривает решение Совета по делам миграции от 21 августа 2017 года, на которое сослалось государство-участник и в котором Совет указал, что вопрос о религиозной принадлежности заявителя уже рассматривался ранее и поэтому речь не идет о новом утверждении. Поскольку в ходе оценки, проведенной Советом, автор не заявлял о том, что он является атеистом, автор указывает на несправедливость того, что его утверждение об этом не было учтено в оценке в качестве нового утверждения, а это явилось бы долгосрочным препятствием на пути обращения к исполнению постановления о высылке в соответствии с Законом об иностранцах.

5.7 Автор настаивает, что утверждения государства-участника, согласно которым его заявление о приверженности атеизму было сделано на слишком позднем этапе процесса и он не доказал наличие у него уважительной причины не указывать на это обстоятельство до того момента, являются признанием того, что это заявление не было должным образом рассмотрено. Автор утверждает, что эта оценка является весьма субъективной и что в ней придается чрезмерное значение процедурным вопросам, вследствие чего сами причины предоставления убежища становятся менее релевантными, а это противоречит правовой практике Комитета и обязательствам государства-участника в соответствии с международным правом и международными стандартами³¹.

5.8 Автор заявляет, что государство-участник вводит в заблуждение и принципиально игнорирует риски для автора, когда оно утверждает, что касающиеся автора новостные статьи были в основном посвящены протестам против его высылки и что автор неубедительно продемонстрировал возможность попадания этих статей в сферу внимания афганского общества и афганских властей. Автор отмечает, что даже посредством простого поиска в Интернете можно обнаружить посвященные его атеизму общедоступные статьи с его фотографиями, с помощью которых отдельные лица и власти Афганистана могут его идентифицировать. Автор вновь заявляет, что информация о том, что он является атеистом, получила распространение среди афганцев через социальные сети.

5.9 По поводу заявления государства-участника о том, что письмо в посольство Афганистана так и не было передано властям для оценки автор утверждает, что по шведскому законодательству невозможно обратиться в какой-либо другой орган по вопросам миграции с просьбой представить новую информацию, пока не завершено рассмотрение апелляции в апелляционном суде по миграционным делам. Кроме того, заявитель утверждает, что, даже если бы письмо было представлено в апелляционный суд по миграционным делам, этот суд не стал бы рассматривать дополнительную информацию по личному вопросу, кроме как если по своему характеру она была бы

³⁰ Автор ссылается на руководящие принципы шведских миграционных властей, в которых содержится положение о том, что для оценки подлинности веры недостаточно письменных доказательств и что решающее значение для ее оценки имеет устное разбирательство. Автор также ссылается на Руководство УВКБ, в котором содержится указание на необходимость проведения тщательного разбирательства по вопросам, касающимся обстоятельств и подлинности обращения в другую веру.

³¹ См *X. против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008); Руководство УВКБ; и *European Court of Human Rights, F.G. v. Sweden* (application No. 43611/11), judgment of 23 March 2016.

такой, что могла бы создать прецедент в миграционном праве, как это было в предыдущих случаях отказа со стороны суда. Следовательно, такой индивидуальный вопрос, как письмо, не имел бы никакого значения для принятия судом решения об отклонении апелляции. Автор утверждает, что с учетом позиции, занятой государством-участником, письмо не рассматривалось бы как новое обстоятельство.

5.10 По вопросу о своем возрасте автор он утверждает, что даже взрослым атеистам в Афганистане грозит опасность причинения вреда, особенно тем, кто не защищен наличием социальных связей или семьей. По этой причине возраст автора не имеет значения при оценке опасности, которой он может подвергнуться в случае возвращения в Афганистан.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 5 апреля 2019 года в своих дополнительных замечаниях государство-участник вновь изложило свои аргументы и фактические основания, изложенные в его предыдущих замечаниях. Оно подчеркивает, что термин «новые обстоятельства» при повторном рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища в соответствии с Законом об иностранцах означает, что речь не идет лишь об изменении или дополнении изначально указанных обстоятельств, а о том, что эти обстоятельства должны представлять собой препятствия для обращения постановления к исполнению ввиду опасности смертной казни, пыток или преследования.

6.2 В отношении метода оценки в тех случаях, когда в качестве основания для предоставления убежища указана религия, государство-участник утверждает, что в документе с изложением правовой позиции Совета по делам миграции, на который ссылается автор в своем заявлении о том, что в нем содержится требование о проведении устного разбирательства, приводятся общие рекомендации по применению законов и нормативных актов в рамках мандата Совета. Государство-участник отмечает, что процессуальные действия, касающиеся препятствий для обращения к исполнению, как правило, осуществляются в письменной форме и что устные слушания проводятся только в том случае, если автор обосновывает наличие новых обстоятельств, которые, как можно предположить, создают долгосрочное препятствие для обращения решения к исполнению и в связи с которыми следует провести новое рассмотрение вопроса о выдаче вида на жительство³².

6.3 Кроме того, государство-участник отмечает, что с учетом заявления автора о том, что он начал подвергать сомнению свою веру уже на пути в Швецию, у него должны были быть побудительные мотивы выступить с таким утверждением в ходе обычной процедуры, проведенной до того, как постановление о его высылке стало окончательным и не подлежащим обжалованию.

6.4 В этой связи государство-участник утверждает, что заявление автора, согласно которому он действительно придерживается атеистического мировоззрения, не является достаточно надежным и не соответствует той степени доказанности, которая «может стать основанием для признания наличия» опасности серьезных злоупотреблений, как было установлено судом по миграционным делам, который руководствовался международными стандартами оценки³³. Таким образом,

³² Государство-участник вновь заявляет, что автор несет бремя доказывания наличия таких долговременных препятствий для обращения постановления к исполнению.

³³ Государство-участник принимает к сведению решение по создающему прецедент делу, рассмотренному апелляционным судом по миграционным делам (MIG 2011:29), в котором он заявил, что любая оценка потребности в убежище по религиозным мотивам должна производиться в соответствии с Руководством УВКБ. В том же решении суд отметил важность изучения вопроса о достоверности, когда обращение в другую веру упоминается только после того, как постановление о высылке становится окончательным и не подлежащим обжалованию. По поводу аргумента автора о том, что государство-участник не последовало Соображениям Комитета, принятым по сообщению *X. против Швеции*, в котором Комитет отметил, что государство-участник сосредоточило внимание главным образом на несоответствиях в изложении конкретных подтверждающих фактов и что оно уделило недостаточно внимания той опасности, с которой он может столкнуться в Афганистане,

утверждение автора о том, что он является атеистом, не представляет собой новое обстоятельство, которое могло бы рассматриваться в качестве долговременного препятствия для обращения постановления к исполнению по смыслу статей 1, 2 или 3 главы 12 Закона об иностранцах или в качестве основания для повторного рассмотрения вопроса о выдаче ему вида на жительство. Кроме того, государство-участник вновь заявляет, что суд по миграционным делам пришел к выводу, согласно которому заявитель не доказал, что у него были веские основания не ссылаться на эти обстоятельства ранее. Государство-участник утверждает, что вопреки утверждениям заявителя, его ходатайства о предоставлении убежища прошли действительно полную оценку, которая была тщательно рассмотрена как Советом по делам миграции, так и шведским судом по миграционным делам.

6.5 Государство-участник ссылается на документ с изложением правовой позиции в отношении информации об Афганистане как стране происхождения, который был опубликован Советом по делам миграции Швеции 24 января 2019 года. В этом документе Совет признал, что в соответствии со статьей 19 главы 12 Закона об иностранцах ухудшение ситуации в области безопасности может представлять собой новые обстоятельства, которые могут рассматриваться в качестве долговременного препятствия для обращения к исполнению постановления о высылке по смыслу статей 1, 2 или 3 главы 12 Закона об иностранцах и которые, таким образом, оправдывают повторное рассмотрение вопроса о выдаче вида на жительство. Вместе с тем государство-участник утверждает, что положение в области безопасности сильно меняется как внутри провинций Афганистана, так и в отношениях между ними и что должна быть проведена индивидуальная оценка уязвимости автора и его личных обстоятельств. В этом контексте государство-участник утверждает, что вышеупомянутая информация представляет собой общую рекомендацию, касающуюся применения законов и подзаконных актов в рамках мандата Совета, которая была разработана в целях обеспечения единообразного применения Советом применимых законов.

6.6 В свете вышеизложенных аргументов государство-участник сохраняет свою позицию, согласно которой нет никаких оснований делать вывод о том, что постановления национальных властей были несоответствующими или что результаты национального разбирательства были в каком-либо отношении произвольными или равносильными отказу в правосудии в связи с выводом о том, что сообщение автора о его атеизме, изложенное в ходе национального разбирательства по вопросу о предоставлении убежища, является недостаточным и не позволяет национальным властям сделать вывод о том, что предполагаемая опасность подвергнуться неправомерному обращению по возвращении в Афганистан отвечает критериям, позволяющим оценить такую опасность как предсказуемую, реальную и личную³⁴.

Комментарии автора к дополнительным замечаниям государства-участника

7. 25 сентября 2019 года автор представил ответ на дополнительные замечания государства-участника, вновь подтвердив свои предыдущие комментарии.

государство-участник вновь заявляет, что в данном случае нет оснований для повторного рассмотрения вопроса о выдаче вида на жительство по вышеуказанным причинам. В этой связи государство-участник также отмечает, что настоящее дело отличается от рассмотренного в Европейском суде по правам человека дела *Ф.Г. против Швеции*, в котором преобразование дела заявителя в новое производство не рассматривалось в связи с новыми обстоятельствами, которые в силу их подлинности могли бы оправдать повторное рассмотрение дела (*F.G. v. Sweden*, para. 155).

³⁴ В этой связи правительство вновь заявляет, что Комитет не является судом четвертой инстанции, который должен проводить повторную оценку фактов и доказательств *de novo* (см. несогласные мнения по сообщению *Шакиль против Канады*).

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет должен во исполнение правила 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все имевшиеся в его распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие возражений государства-участника в этой связи Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении этого сообщения.

8.4 Комитет отмечает, что автор ссылается на статью 18 Пакта, не выдвигая при этом каких-либо доводов в обоснование своего утверждения. В связи с этим Комитет считает данную часть сообщения недостаточно обоснованной для целей приемлемости. Соответственно, он признает эту часть сообщения неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола³⁵.

8.5 Комитет принимает к сведению оспаривание государством-участником приемлемости сообщения на основании того, что утверждения автора по статьям 6 и 7 Пакта являются необоснованными. Однако Комитет полагает, что для целей признания приемлемости автор представил достаточную информацию в обоснование своего утверждения о том, что в случае его принудительного возвращения в Афганистан ему будет угрожать опасность подвергнуться обращению, противоречащему статьям 6 и 7 Пакта. Исходя из этого Комитет объявляет сообщение приемлемым, поскольку оно поднимает вопросы, относящиеся к статьям 6 и 7, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в случае его возвращения в Афганистан возникнет опасность причинения ему невозместимого вреда в нарушение статей 6 и 7 Пакта. Он утверждает, что в случае возвращения в Афганистан он столкнется с потенциально опасными для жизни преследованиями из-за его особой уязвимости, связанной с его вероотступничеством, которое было предано гласности в социальных сетях, его ухудшающимся психическим и физическим состоянием, сопровождающимся мыслями о совершении самоубийства, принадлежностью к хазарейскому этническому меньшинству и его незнанием Афганистана и языка этой страны, т. е. с обстоятельствами, которые усугубляются тем фактом, что у него нет семьи или социальных связей в Афганистане, где произошло серьезное ухудшение ситуации в области безопасности.

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он обращает внимание на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого как

³⁵ Комитет также отмечает, что автор не стал настаивать на рассмотрении жалобы по статье 18 и согласился с утверждением государства-участника о ее неприемлемости *ratione materiae*.

предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта³⁶. Комитет также указал, что такая опасность должна быть личной³⁷ и что существует высокий порог при представлении серьезных оснований для определения наличия реальной опасности причинения невозмездимого вреда³⁸. Необходимо учитывать все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение с правами человека в стране происхождения автора³⁹. Комитет напоминает, что, как правило, именно органы государств-участников должны оценивать факты и доказательства по рассматриваемому делу, чтобы определить наличие такой угрозы⁴⁰, если только не может быть установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна явной ошибке или отказу в правосудии⁴¹.

9.4 В данном случае Комитет принимает к сведению, что в своем решении, вынесенном в августе 2017 года, Совет по делам миграции пришел к выводу, согласно которому автор не обосновал свое утверждение об опасности подвергнуться преследованиям со стороны афганских властей, и отклонил его утверждение об атеизме как о факторе, создающем новые обстоятельства, препятствующие обращению к исполнению постановления о высылке. Комитет также принимает к сведению то, что суд по миграционным делам рассмотрел утверждение автора о том, что он опасается преследований как атеист, но пришел к выводу, согласно которому автор не обосновал свои атеистические убеждения, несмотря на наличие писем в его поддержку, и подчеркнул, что заявитель не смог в достаточной степени объяснить, почему он не сделал такое утверждение на более раннем этапе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. В этой связи Комитет принимает к сведению мнение автора о том, что оценка его утверждения в отношении его атеизма была несправедливой и произвольной с учетом непроведения властями серьезной оценки убеждений автора, поскольку они не заслушали его по данному вопросу и отвергли тот факт, что отказ автора от ислама в пользу атеизма проходил постепенно после его прибытия в Швецию.

9.5 Комитет считает, что, когда какой-либо проситель убежища заявляет, что он или она стал/стала атеистом, после отклонения его/ее первоначального ходатайства о предоставлении убежища, властям целесообразно провести углубленное изучение обстоятельств отказа от религии⁴². Однако независимо от искренности изменения отношения к религии неизменным критерием является наличие оснований, позволяющих полагать, что такое изменение может иметь серьезные негативные последствия в стране происхождения, например возникновение реальной опасности невозмездимого вреда по смыслу статей 6 и 7 Пакта. Соответственно, даже в случае признания, что предполагаемое обращение в новую религию было неискренним, власти должны определять, может ли в существующих обстоятельствах конкретного дела поведение и действия просителя убежища, связанные с его или ее обращением или изменением отношения к религии, иметь серьезные негативные последствия в стране происхождения, способные создать для него или для нее угрозу причинения невозмездимого вреда⁴³.

³⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

³⁷ *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), пункт 7.3; *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), пункт 7.2; и *Х. против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), пункт 9.2.

³⁸ *Х. против Швеции*, пункт 5.18.

³⁹ Там же. См. также *Х. против Дании*, пункт 9.2.

⁴⁰ *Пиллаи и др. против Канады* (CCPR/C/101/D/1763/2008), пункт 11.4; и *Ц.Х. против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), пункт 9.3.

⁴¹ Например, *К. против Дании*, пункт 7.4.

⁴² УВКБ ООН, «Рекомендации по международной защите № 6. Заявления о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам в соответствии со статьей 1А (2) Конвенции 1951 года и/или Протоколом 1967 года, касающихся статуса беженцев», пункт 34.

⁴³ *С.А.Х. против Дании* (CCPR/C/121/D/2419/2014), пункт 11.8. См. также European Court of Human Rights, *F.G. v. Sweden*, para. 156.

9.6 В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривало тот факт, что лица, возвращающиеся в Афганистан после того, как они отказались от своих мусульманских верований или обратились в другую веру в ходе процедуры предоставления убежища, в рамках афганской правовой системы сталкиваются с реальной угрозой преследования и наказания, включая смертную казнь, и что положение в области безопасности в Афганистане серьезно ухудшилось⁴⁴. Кроме того, государство-участник не оспаривает ни тот факт, что члены этнической группы хазарейцев в Афганистане подвергаются дискриминации и эпизодически подвергаются целенаправленным нападениям, ни тот факт, что лица, не имеющие социальных связей в стране и знаний о ней, окажутся в уязвимом положении. Комитет отмечает, что в данном случае автор подпадает под все эти категории. Кроме того, Комитет отмечает, что у автора имеются проблемы с психическим здоровьем, связанные с мыслями о самоубийстве, которые привели его к попытке совершить самоубийство в ходе процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища, и весьма вероятно, что в случае его возвращения в Афганистан они станут для него причиной еще более уязвимой ситуации. С учетом вышеупомянутых фактов, а также того, что имя автора широко известно его друзьям, знакомым и широкой общественности через средства массовой информации и социальные сети и что в посольство Афганистана в Швеции было отправлено письмо, раскрывающее информацию об атеизме и личности автора, вполне возможно, что его установочные данные и информация о его вероотступничестве будут доведены до сведения частных лиц и властей Афганистана. Комитет приходит к выводу о том, что в силу пересекающихся форм уязвимости автора в сочетании с многочисленными факторами, усиливающими опасность, в стране происхождения он столкнется с серьезными негативными последствиями, что поставит его под угрозу причинения невозмездимого вреда. Комитет отмечает, что миграционные органы, тем не менее, провели оценку каждого из указанных автором оснований для защиты по отдельности и не оценили того, что в совокупности эти основания усугубляют опасность для автора, даже несмотря на пересекающиеся формы его уязвимости; по итогам этой оценки они пришли к выводу, согласно которому автор не представил достаточных оснований для подтверждения того, что в случае возвращения в Афганистан ему будет причинен невозмездимый вред.

9.7 В связи с этим Комитет напоминает, что государства-участники должны в должной мере учитывать реальную и личную опасность, с которой человек может столкнуться в случае высылки, и выражает мнение о том, что государству-участнику следовало провести индивидуальную оценку опасности, с которой столкнется автор, с учетом пересекающихся форм его уязвимости в Афганистане. Комитет вновь заявляет о том, что опасность, которой подвергнется автор в случае возвращения в Афганистан, усугубляется тем фактом, что у него нет ни семьи, ни родственников в этой стране, которую он не посещал с момента своего отъезда в очень раннем возрасте, и что он не владеет свободно ни официальным, ни широко распространенным в стране языком. Комитет, в частности, отмечает, что Совет по делам миграции не провел оценку поведения и деятельности автора в связи с его атеистическими убеждениями. Комитет также отмечает, что, будучи проинформирован о новых основаниях для предоставления убежища, обусловленных отказом автора от религии, суд по миграционным делам мог бы передать дело в Совет по делам миграции для повторного рассмотрения, что позволило бы оценить эти новые основания на двух уровнях отправления правосудия, которые являются стандартными в вопросах предоставления

⁴⁴ См. также European Asylum Support Office, «Country of origin information report: Afghanistan security situation», June 2019. Комитет также отмечает, что в своем ежегодном докладе за 2018 год Комиссия Соединенных Штатов по свободе вероисповедания в странах мира вновь заявила о том, что переход из ислама в другую религию считается вероотступничеством, которое в рамках правовой практики ханафитской богословско-правовой школы карается смертной казнью, тюремным заключением или конфискацией имущества, и что в течение года не поступало сообщений о преследовании правительством за богохульство или вероотступничество, однако лица, перешедшие из ислама в другие религии, сообщили о том, что они по-прежнему опасаются наказания со стороны правительства и репрессий со стороны семьи и общества.

убежища, и что данный вопрос можно было бы подробно проанализировать в целом с учетом других факторов риска и принять решение по итогам устных собеседований, в ходе которых бы были рассмотрены все эти факторы.

9.8 В свете вышеизложенного Комитет считает, что государство-участник не провело надлежащую оценку той реальной, личной и прогнозируемой опасности, с которой столкнется автор по его возвращении в Афганистан в качестве предполагаемого вероотступника, а также большого количества факторов, усиливающих эту опасность. Исходя из вышесказанного, Комитет считает, что государство-участник не приняло должным образом во внимание последствия личной ситуации автора в его стране происхождения, и приходит к заключению, что его высылка государством-участником в Афганистан явилась бы нарушением статей 6 и 7 Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что высылка автора в Афганистан, если она будет осуществлена, явится нарушением со стороны государства-участника его прав, закрепленных в статьях 6 и 7 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта, в котором говорится, что государства-участники обязуются уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, государство-участник должно рассмотреть дело автора с учетом своих обязательств по Пакту и настоящих Соображений Комитета. К государству-участнику также обращается просьба воздержаться от высылки автора на время повторного рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища.

12. Принимая во внимание тот факт, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения.

Приложение

Совместное (несогласное) мнение членов Комитета Кристофа Хейнса, Фотини Пазардзис и Жозе Мануэла Сантуша Паиша

1. При всем уважении мы не согласны с выводом большинства в контексте настоящего сообщения о нарушениях статей 6 и 7 Пакта.
2. Правовые нормы, применимые к высылке из страны, четко и доступно изложены большинством в пункте 9.3. Вопрос заключается в том, соответствуют ли факты сообщения этим нормам. Мы так не думаем.
3. На первый план в выводах Комитета о нарушениях выдвинут тот факт, что суд по миграционным делам не вернул дело в Совет по делам миграции для получения устных показаний автора в связи с его утверждениями, согласно которым он стал атеистом (пункты 9.4–9.7), несмотря на то, что он не заявил об этом в ходе первоначальной устной оценки. Именно так мы понимаем суть дела.
4. По словам автора, на пути в Европу он начал испытывать сомнения по поводу ислама, а после его прибытия в Швецию в 2015 году они лишь усилились. Его дело рассматривалось Советом по делам миграции в период 2015–2016 годов. В период, предшествующий этому процессу, он имел юридического представителя (адвоката, назначенного государством) (пункт 4.7). Имеющиеся устные показания и другие доказательства, касающиеся причин, по которым он подвергнется опасности в случае высылки, были изучены и признаны необоснованными (пункт 4.7 и сноски 5). Его ходатайство о предоставлении статуса беженца было отклонено. В тот момент он не высказывал своих религиозных сомнений, которые он испытывал в течение многих лет, и поэтому устные показания о них не были заслушаны.
5. Впоследствии произошло несколько других процессов. 20 августа 2017 года автор подал ходатайство о выдаче ему временного вида на жительство, утверждая, что состояние его психического и физического здоровья ухудшилось. Затем он впервые сделал заявление о том, что он стал атеистом. Совет по делам миграции снова рассмотрел его дело. Его новые утверждения об ухудшении состояния здоровья были рассмотрены и отклонены Советом по делам миграции, однако устные показания в отношении его утверждений, касающихся религии, не были приняты. После подачи жалобы суд по миграционным делам рассмотрел представленные письменные доказательства относительно его религиозных взглядов, однако счел эти утверждения слишком общими и отметил, что даже представленные заявителем письма в его поддержку основывались главным образом на его собственных рассказах о своих взглядах. Суд задал вопрос о том, почему он заявил о своих растущих сомнениях не в ходе первоначального разбирательства, а только после того, как постановление о высылке стало окончательным и не подлежащим обжалованию. По этой причине суд счел, что утверждение автора об изменении отношения к религии не является достаточно надежным для того, чтобы служить основанием для повторного рассмотрения его ходатайства (пункт 2.9).
6. На наш взгляд, нет веских оснований для того, чтобы отменять эти выводы, сделанные по итогам национального процесса, который, как представляется, был проведен со всей тщательностью.
7. Следует отметить крайне странный поворот событий, когда автор, ожидая результатов рассмотрения своей последней апелляции, обратился в посольство Афганистана в Швеции с письмом, в котором объявил, что стал атеистом, т. е. он обратился в посольство того самого государства, которое, по его утверждению, будет преследовать его за его мировоззрение, если о нем станет известно по его возвращении (пункт 2.11). Большинство не задается этим вопросом и лишь заявляет о том, что такое письмо «было отправлено» в посольство (пункт 9.6).

8. Большинство справедливо заявляет, что независимо от того, проявляет ли автор искренность по поводу смены своих взглядов на религию, его не следует высылать, если он столкнется с реальной и личной опасностью причинения ему невозмездимого вреда, как это предусмотрено в статьях 6 и 7, в случае его отправки в страну происхождения (пункт 9.5). Однако далеко не очевидно, что такая опасность существует. Единственным источником, на который ссылается большинство в поддержку утверждения о том, что отказ автора от мусульманской веры может привести к вынесению ему смертного приговора в Афганистане, является доклад Государственного департамента Соединенных Штатов Америки, в котором упоминается о том, что, согласно правовой практике ханафитской богословско-правовой школы, распространенной в некоторых районах Афганистана, обращение в другую религию (атеизм не упоминается) воспринимается как вероотступничество и в некоторых случаях может повлечь за собой смертную казнь или тюремное заключение (сноска 45). Другие легкодоступные источники, согласно которым возможность вынесения смертного приговора за вероотступничество используется главным образом для запугивания высокопоставленных преступников и которые указывают на то, что даже при режиме движения «Талибана» не было зарегистрировано ни одного случая казни за вероотступничество в Афганистане, не рассматриваются¹.

9. Даже если смертная казнь за вероотступничество в Афганистане все же может быть назначена в крайних случаях, мы задаемся вопросом о том, насколько реальна опасность того, что именно автор подвергнется ей. Хотя автор имел юридического представителя в Комитете, не было предпринято никаких попыток объяснить Комитету, в какой степени автор, покинувший Афганистан в возрасте пяти лет и являющийся членом этнической группы хазарейцев, может подвергаться особой опасности по этим причинам, а также предоставить государству возможность ответить на эти утверждения.

10. Вышеизложенное, как представляется, даже близко не соответствует правовой норме, на которую ссылается большинство, по крайней мере в том, что касается возможного наказания за вероотступничество.

11. Следует обратить внимание на то, что суд по миграционным делам не проигнорировал утверждение автора по поводу его взглядов на религию. Суд довольно подробно рассмотрел письменные представления у по этому вопросу, хотя в конечном итоге пришел к выводу о том, соответствующее утверждение, будучи общим и не выражающим более глубокие личные размышления, не оправдывает возобновления устного разбирательства (пункт 4.11). Безусловно, решение о том, должны ли в том или ином конкретном случае проводиться такие дополнительные устные слушания, следует рассматривать как часть внутренних процедур, которые следует оставить без изменений, если только нет веских оснований для их отклонения.

12. В пункте 9.6 Соображений большинство поясняет свое мнение о причинах, по которым следует отклонить решение в рамках национальных процедур, и делает сильный акцент на том факте, что «миграционные органы, тем не менее, провели оценку каждого из указанных автором оснований для защиты по отдельности и не оценили того, что в совокупности эти основания усугубляют опасность для автора, даже несмотря на пересекающиеся формы его уязвимости». Утверждения автора о проблемах с психическим здоровьем приводятся в качестве примера оснований, которые не рассматривались совместно с другими. Однако неясно, по какой причине миграционным властям следовало рассмотреть вопрос о совокупном воздействии оснований, фактическую основу которых они отвергли в ходе тщательного рассмотрения, или оснований, которые были подняты лишь на позднем этапе и оказались неубедительными. Автор не жаловался на отсутствие такой совокупной оценки, и поэтому государство не имело возможности ответить на жалобу.

13. По нашему мнению, жалобы на нарушения по статьям 6 и 7 должны были быть признаны неприемлемыми в связи с их необоснованностью.

¹ См. <http://dpw.law.cornell.edu/country-search-post.cfm?country=Afghanistan>.